

Пастухова Л.С.

Слово “экология” на газетной полосе.

В наше время существительное “экология” и производные “экологический”, “экологически”, “экологизация”, “экологизм” - лексемы большой коммуникативной активности: “ядерная экология”, “экологическая пирамида”, “международный экологический форум”, “экологическая грамотность”, “фоновая экологическая карта”, “экология человеческой личности”, “экосистема”, “экологизация наук”, “экологическая точка зрения”, “экологические гастроли”, “люди с экологическим типом сознания”, “Экологизм - это образ жизни”, “Сохраним наш экодом” - эти и подобные им сочетания часты в газетных материалах, выступлениях общественных деятелей, комментариях ведущих теле- и радиопрограмм, митинговых речах и т.п.

В научный оборот слово “экология” ввел видный биолог XIX века, немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель (1834-1919). Произошло это в 1866 г., т.е. около 130 лет назад. Однако долгое время предложенный Геккелем термин пребывал в лоне профессионального языка, оставаясь строгим научным именованием.

В отечественной энциклопедической литературе это слово появилось спустя почти сорок лет. Но и тогда оно не получило распространения.

Во второй половине XX века в связи с неблагоприятными последствиями воздействия человека на биосферу (говоря современным языком, “в связи с экологическим кризисом”) резко возрастает практическое значение экологии, происходит “экологизация” многих естественных наук, устанавливается, а затем и укрепляется связь с социологией и философией. Слово “экология” становится не только нужным, но и необходимым обществу. И - как следствие востребованности - оно появляется на страницах газет.

Разговорная речь, а в наши дни и публицистическая - тот лингвистический полигон, на котором языковое средство проходит строгую проверку на право быть в системе языка, на право стать звеном его структуры. Поэтому ученые пристально наблюдают язык масс-медиа и публичную речь (см., например, работы последних лет: Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - М., 1994; Русский язык конца XX столетия (1985-1995). // Отв. ред. Е.А. Земская. - М., 1996).

Итак, слово “экология” появилось на страницах газет. Оно стало ключевым. Проследим, какие изменения происходят с ним в периодической печати.

Во-первых, строгое научное содержание термина размывается. Геккель определил экологию (гр. “ойкос” - “жилище”, “дом”, “обиталище”. “местообитание” и “логос” - “учение”) как науку, исследующую все связи организма с окружающим миром, как науку, изучающую приспособление (адаптацию) животных и растений к окружающей неорганической и органической среде.

Знакомство с литературой показало, что в определении предмета и задач экологии царит разнобой. Достаточно ознакомиться с такими справочными изданиями, как Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. (СПб, 1904), Большая советская энциклопедия (М., 1933), Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (М., 1935-1940), Малый академический словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (М., 1981-1984), Биологический энциклопедический словарь (М., 1986), Современный словарь иностранных слов (М., 1993), чтобы убедиться в этом.

Мы не будем торговаться в узкоспециальную область знаний. Однако подчеркнем, что во всех перечисленных изданиях слово “экология” применяется как научный термин, т.е. как лексема, являющаяся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки.

В газетных публикациях диапазон толкования термина “экология” значительно расширяется. Через восемь десятилетий после введения этого слова в научный оборот биологи сетуют на то, что “под термин “экология” подводят все, что угодно”: очистку сточных вод, создание безотходных технологий, чистых источников энергии, вторичную переработку сырья, региональное планирование, определение цены на воду, землю и т.п.

Итак, газетные материалы не только отражают, но и усиливают разнобой в определении предмета и задач экологии, размывают научное содержание термина.

Во-вторых, на газетной полосе, в публичной речи существительное “экология” (прилагательное “экологический”) из слова-термина трансформируется в “слово, близкое к термину”, и выражается это в том, что из однозначного оно превращается в многозначное, обрастает оттенками значения, расширяет свои дистрибутивные возможности.

Собранные факты позволяют наметить следующие оттенки (варианты) значения слов “экология”, “экологический” (обратим внимание на тот факт, что прилагательное функционирует активнее, нежели существительное):

- среда обитания, окружающая среда: “обеспечим экологическую защиту Крыма”; «Экология: горячие точки»; «экологическая безопасность»; “экологическое оздоровление страны”;
- состояние окружающей среды: “экологический мертвец” (о земле, которую невозможно использовать - пример Е.В. Какориной);
- безопасный, безвредный: “экологически чистый продукт”, “экологически чистая мебель” (мебель, обработанная малотоксичными смолами);
- угроза, опасность, неблагополучие; требующий охраны и защиты: “экология народа” (меры по сохранению генофонда); “экологизация производства”; “экологическая экспертиза”; “экология культуры”;
- природоохранные проблемы: “экологическая культура” (культура решения природоохранных проблем”);

– чистота: “экология души” (духовная чистота); экология языка” (чистота языка, но и вместе с тем его защита, охрана, меры по его сбережению).

Все приведенные примеры, при всей смысловой разности, имеют одну общую особенность. Как помним, исходное значение термина “экология” - взаимоотношения растительных и животных организмов и окружающей среды. На газетной полосе в словах “экология”, “экологический” на первый план выдвигаются взаимоотношения человека (т.е. одного из представителей животного мира) и среды его обитания. Все смыслы, возникающие в многообразных контекстах масс-медиа, подчинены этой теме - человек и окружающая его среда (см. приведенные примеры).

Отмеченные оттенки (варианты) значений не представляют собой законченного списка. К тому же они нуждаются в более строгих, адекватных описаниях. Эта работа еще впереди.

Преобразования в значении слова “экология” далеко не завершены. Эксплуатация его продолжается. При этом в газетах встречается немало спорных словоупотреблений. Так, на наш взгляд, выражение “экология языка” (защита языка, его охрана, меры по его сбережению) не совсем точное. Строго говоря, системе русского языка - с его многовековой историей и богатейшими возможностями - ничто не угрожает. Иное дело - культуре владения речью. В наши дни ее теснит неряшливое просторечие (“ложить”, “двое девочек”, “пунять”, “ихний”, “вкусная консерва”), жаргонизмы (“беспредел”, “тусовка”, “крутой”, “бомж”), площадная брань и множество немотивированных иноязычных слов (“тинэйджер”, “презентация”, “риэлтер”, “юзер”). Сказанное позволяет утверждать, что более корректно сочетание “экология речи”, нежели “экология языка”.

Широко пользуясь словами “экология”, “экологический”, журналисты нередко позволяют себе рискованные употребления: “Предусмотрены штрафные санкции предприятиям, которые загрязняют нашу экологию”, “Много говорилось об угрожающем состоянии экологии и окружающей среды”, “Экология природы - главная тема нашего разговора”, “Поддержим нашу экологию, сделаем все возможное для нее”, “В радиусе одного километра экологии не наблюдается” и т.п.

Эту неумеренную эксплуатацию слова, близкого к термину, обыграл популярный юморист. Он заставил своего героя-докладчика рьяно выступить за экологию туалетов.

Так протекает активный процесс освоения газетным языком существительного “экология” и производных - “экологический”, “экологически”, “экологизация”.

Заключая эти заметки, зададим вопрос: почему так происходит, почему освоение этого социально значимого слова идет таким ненормативным путем? Ответ на этот вопрос дал академик В.В. Виноградов. В 60-е годы нашего столетия он писал: “Самый серьезный порок современного словоупотребления - смысловая неточность”. Она вызвана приблизительным знанием значения слов, плохим представлением правил их (слов) смысловой и стилистической сочетаемости. Поэтому в живой и газетной речи часты небрежности и неправильности типа: “январь месяц”, “играть значение”, “криминальное преступление”, “две большие разницы” и под. Многие носители родного языка, многие авторы газетных публикаций не различают слов “главный” и “заглавный”, “суметь” и “смочь”.

На наших глазах слово “эпицентр” из термина узкого употребления превратилось в расхожее газетное словечко с весьма приблизительным значением. Многие читатели периодики с легкой руки журналистов слово “эпицентр” сближают со словом “центр”, делая рискованным (если не алогичным) его употребление в предложениях типа: “Эпицентр праздника - на городском стадионе”. Позволительно спросить: если эпицентр на стадионе, то где же тогда должен находиться центр праздника - под землей? в небе? Ведь морфема “эпи” (гр. на, над, сверх, при, после) - первая составная часть сложных слов, обозначающая расположение поверх чего-либо, возле чего-либо, следование за чем-либо; а существительное “эпицентр” значит “область на поверхности земли, расположенная над или под очагом каких-либо разрушительных сил” (МАС).

На путь трансформации значения вступило и слово “экология”. Пожелаем ему поменьше недоразумений на газетной полосе.